

УДК 371.383.1

Елена Юрьевна БЕЛОВА, учитель высшей квалификационной категории средней общеобразовательной школы № 12, г. Новосибирск

Евгения Александровна КИСЛИЦЫНА, заместитель директора по учебно-воспитательной работе высшей квалификационной категории средней общеобразовательной школы № 12, г. Новосибирск

Разработка мероприятия, посвященного 68-й годовщине победы в Великой Отечественной войне

Авторы представляют сценарий мероприятия, посвященного победе в Великой Отечественной войне. В сценарии уделяется внимание роли детей в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: сценарий урока, урок истории, урок литературы, внеклассное мероприятие, Великая Отечественная война.

Elena Yu. BELOVA, teacher (high qualification category), secondary school No. 12, Novosibirsk

Evgenia A. KISLITSYNA, vice-principal for educational work (high qualification category), secondary school No. 12, Novosibirsk

The Scenario of the Event Dedicated to the 68th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War

The authors present a scenario of events dedicated to the Victory in the Great Patriotic War. The scenario focuses on the role of children in the Great Patriotic War.

Keywords: a scenario of a lesson, a lesson of history, a lesson of literature, extracurricular activities, the Great Patriotic War.

В е д у щ и й 1 (учащийся 9–10 класса). Течет река времени. Минуло уже 67 лет с того незабываемого и страшного дня, когда настужь распахнулись огромные, от Баренцева до Черного моря, двери войны. Много лет прошло с тех пор. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных городов, выросли новые поколения. Но в памяти человеческой 22 июня 1941 года осталось не просто как роковая дата, но и как рубеж, начало отсчета долгих 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны.

Звучит голос Ю. Б. Левитана, «Начало войны».

В е д у щ и й 2 (учащийся 5 класса)

Чтение сопровождается видеорядом (документальная хроника первых дней войны).

Самый светлый, самый летний день в году,
Самый длинный день Земли — двадцать второго.
Спали дети, зрели яблоки в саду.
Вспоминаем, вспоминаем это снова.
Вспоминаем эту ночь и в этот час — ВЗРЫВ,
Что солнце погасил в кромешном гуле,

И сквозь повязки неумелые сочась,
Кровь народа заалела в том июне.
Шаг за шагом вспоминаем,
День за днем, взрыв за взрывом,
Смерть за смертью, боль за болью,
Год за годом, опаленные огнем,
Год за годом, истекающие кровью.

М. Луконин

В е д у щ и й 1. Стояли жаркие июньские дни, дети разъехались по пионерским лагерям и дачам. Они встретили войну в разном возрасте, кто-то был совсем маленьким, кто-то уже на пороге юности. Война застала их и в глубоком тылу, и на переднем крае.

В е д у щ и й 2
Его я узнал не из книжки
Жестокое слово — война!
Прожекторов яростной вспышкой
К нам в детство ворвалась она,

Смертельными тоннами стали,
Сиреной тревоги ночной,
В те дни мы в войну не играли,
Мы просто дышали войной.

А. Иоффе

Идет презентация: фотографии беженцев, детей с мамами, в сопровождении инструментальной музыки.

В е д у щ и й 2
Идти устали маленькие ноги,
Но он послушно продолжает путь.
Еще вчера хотелось близ дороги
Ему в ромашках полевых уснуть.
И мать несла его, теряя силы,
В пути минуты длились, словно дни.
Все время сыну непонятно было,
Зачем свой дом покинули они.
Что значат взрывы, плачь, дорога эта?
И чем он хуже остальных ребят,
Что на траве зеленой у кювета,
Раскинув руки, рядом с мамой спят?
Как тяжело выслушивать вопросы...
Могла ли малышу ответить мать,
Что этим детям, спящим у березы,
Что этим мамам никогда не встать?

Но сын вопросы задавал упрямо,
И кто-то объяснил ему в пути,
Что это спали неживые мамы,
От бомбы не успевшие уйти.

И он задумался под лязг машин железных,
Как будто горе взрослых понял вдруг, —
В его глазах, недавно безмятежных,
Уже блуждал осознанный испуг.

Так детство кончилось. Он прежним больше
не был.

Он шел и шел. И чтобы мать спасти,
Следил ревниво за июньским небом
Малыш, седой от пыли, лет шести.

А. Кулешов

В е д у щ и й 1. Утром 22 июня сорок первого года на одной из брестских улиц лежала убитая девочка с растрепанными косичками и ее кукла. Многие запомнили эту девочку... А кто может сосчитать, сколько детей убила эта война? Убила тех, кто родился и убивает тех, кто еще только должен был прийти в этот мир.

В е д у щ и й 2
Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.

К. Симонов

В е д у щ и й 2
О войне нельзя писать красиво,
Кровь гуашью подменив порой...
Помню я, как бабы голосили
Вместе с уцелевшей детворой.

А потом мы все бежали к лесу
(Только бы успеть!), но в этот час
Небо раскололось и отвесно
С грохотом обрушилось на нас.

Пулемет нахально ржал над нами,
«Мессеры» лихачили взахлеб.
Степь была ровней плиты, и мама
Нас толкнула в брошенный окоп,

А потом упала сверху птицей,
Нас троих стремясь закрыть собой...
Для меня тот день и нынче длится,
До сих пор я слышу в небе вой.

Не пишите о войне эстеты,
С перышка счищающие грязь!
Для меня война — окоп и дети,
Самая уродливая связь.

А. Ковтун

В е д у щ и й 1. Фашизм... Что такое фашизм ребята увидели глазами своей детской души. Это была жестокая школа, где уроками были колючая проволока и виселица, автоматная очередь и газовая камера. Но они увидели и единство своего народа, его горе и силу, его

благородство и мужество. Они поняли и узнали цену хлеба и подвига, восторг мести и жажду справедливости. Они очень рано стали взрослыми.

Хор девочек-пятиклассниц поет отрывок из песни «Ах, война, что ты сделала, подлая».

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат...

До свидания, мальчики! Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите вы... И все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Б. Окуджава

В е д у щ и й 1. В эти суровые годы школьники работали наравне со взрослыми на военных заводах, дежурили на крышах домов при воздушных налетах, ухаживали за ранеными в госпиталях, брали в свои руки совсем не игрушечные автоматы и одевали на еще неокрепшие плечи грубые солдатские шинели.

В е д у щ и й 2

Уходили мальчики — на плечах шинели,
Уходили мальчики — храбро песни пели.
Отступали мальчики пыльными степями.
Умиряли мальчики — где не знали сами.
Попадали мальчики в страшные бараки,
Догоняли мальчиков лютые собаки.
Убивали мальчиков за побег на месте,
Не продали мальчики совести и чести.
Не хотели мальчики поддаваться страху,
Поднимались мальчики по свистку в атаку.
В черный дым сражений, на броне покатою
Уезжали мальчики, стиснув автоматы,
Повидали мальчики — храбрые солдаты —
Волгу — в сорок первом,
Шпрее — в сорок пятом.
Показали мальчики за четыре года,
Что такое мальчики нашего народа!

И. Карпов

В е д у щ и й 2. Дети и война — два несовместимых понятия, война — дело взрослых, но один из документов фашистской программы гласит: «Помни и выполняй: Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа. Уничтожай в себе жалость и сострадание. Убивай всякого русского, не останавливайся,

если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик...».

Этот документ убеждает, с каким беспощадным врагом встретился лицом к лицу наш народ. Участие в великой освободительной борьбе против фашизма стало высшим долгом. На столы военкоматов рядом с заявлениями отцов и матерей с просьбой отправить на фронт, клали заявления их дети, зачастую написанные еще неустойчивым почерком.

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно не мертвым!
Это надо живым!

Рассказы о пионерах-героях. Тексты готовят ученики пятого класса, выбирая по желанию тех, чьи подвиги их наиболее потрясли.

Дуэт исполняет песню «Журавли» Р. Гамзатова, Я. Френкеля (перевод с аварского Н. Гребнева).

В е д у щ и й 2. Самые обездоленные дети войны — малолетние узники фашистских лагерей и гетто, у этих детей отняли не только дом, хлеб, материнскую ласку: у них отняли Родину и свободу. У всех малолетних узников концлагерей одинаковые трагические воспоминания: голод, холод, боль, колючая проволока, люди в белых халатах со шприцами, расстрелы, кровь.

Рядом с Ригой есть совершенно не популярное среди туристов место — мемориальный комплекс, расположенный там, где во время войны был концлагерь Саласпилс, более известный во всем мире как детский лагерь смерти, здесь погибло около трех тысяч малышей.

Не несут сюда цветов,
Здесь не слышен стон набатный,
Только ветер много лет,
Заметая страшный след,
Кружит фантики конфет.

Детей до шести лет, в том числе и грудных младенцев, прибывших в лагерь, отселяли в отдельные бараки и использовали для отбора крови для раненых немецких солдат. После нескольких таких процедур малыши умирали от истощения.

На гранитную плиту
Положи свою конфету,
Он как ты ребенком был,
Как и ты он их любил,
Саласпилс его убил.

В е д у щ и й 1
Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,

Трудились — мучили детей.
И это каждый день опять:
Кляня, ругаясь без причины...
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.
За что — обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.
А дни все шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы.
Но их все били. Так же. Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин «идеи» были,
Мужчины мучили детей.
Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это — было!
Мужчины мучили детей!

Н. Коржавин

В е д у щ и й 2
Занесенный в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.

Его номер по книге:
«Три тысячи двести девятой».
«Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой...»

Кто чинил его? Где?
В Мелитополе? В Кракове? В Вене?
Кто носил его? Владек?
Или русская девочка Женя?..

Как попал он сюда, в этот склад,
В этот список проклятый,
Под порядковый номер
«Три тысячи двести девятой?»

Неужели другой не нашлось
В целом мире дороги,
Кроме той, по которой
Пришли эти детские ноги

В это страшное место,
Где вешали, жгли и пытали,
А потом хладнокровно
Одежду убитых считали?

Здесь на всех языках
О спасенье пытались молиться:
Чехи, греки, евреи,
Французы, австрийцы, бельгийцы.

Здесь впитала земля
Запах тлена и пролитой крови
Сотен тысяч людей
Разных наций и разных сословий...

Час расплаты пришел!
Палачей и убийц — на колени!
Суд народов идет
По кровавым следам преступлений.

Среди сотен улик —
Этот детский ботинок с заплатой.
Снятый Гитлером с жертвы
Три тысячи двести девятой.

С. Михалков

В е д у щ и й 1. Кто возвратит детство ребенку, прошедшему через ужас войны? Тысячи детей и подростков, что запомнили они, что могут нам рассказать? Нужны ли эти рассказы? Да! Ведь и сейчас где-то рвутся снаряды, летят пули и падают бомбы. В Иране и Сирии, Афганистане и Ираке рушатся дома и горят детские кроватки. И сегодня кому-то хочется большой войны, в огне которой дети испарялись бы как капли воды.

В е д у щ и й 2. Первое воспоминание трехлетнего Володи Шаповалова, как вели на расстрел его семью и ему казалось, что его мать кричала громче всех: «...может потому мне так казалось, что она несла меня на руках, а я обхватил ее за шею. И руками слышал, как голос шел из горла».

В е д у щ и й 1. Их судьбы похожи. Война — вот общая биография целого поколения военных детей, даже глубокий тыл не спасал от похоронок, холода и голода. Прошло время, дети выросли и стали взрослыми, но рассказанное ими — подлинный документ, хотя говорят уже взрослые люди. Обычно, рассказывая о своем детстве, мы украшаем его, но эти дети застрахованы от этого, нельзя же украшать ужас и страх...

В е д у щ и й 2. Воспоминание Фаины Люцко: «Помню, что они черные все, черные... У них даже собаки были черные... Мы жались к матерям... Они не всех убивали, не всю деревню. Они взяли тех, кто справа стоял и разделили: детей отдельно, родителей — отдельно. Мы думали, что они родителей будут расстреливать, а нас оставят. Там была моя мама... А я не хотела жить без мамы... Я просилась и кричала... Как-то меня к ней пропустили.

— Это не моя дочь!
— Мамочка!

— Это не моя дочь! Это не моя дочь...

Вот это я запомнила. Глаза у нее не слез были полны, а крови. Полные глаза крови:

— Это не моя дочь!

Куда-то меня оттащили. И я видела, как сначала стреляли в детей. Стреляли и смотрели, как родители мучаются. Когда убили детей, стали убивать родителей».

Юноша и девушка читают стихотворение.

Ю н о ш а

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних роц
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг, —
Прижались к матерям, цепляясь за подола.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.

Д е в у ш к а

— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержат не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...

— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!

Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —

И хочет вырваться из рук ребенок,

И страшен плач, и голос тонок,

И в сердце он вонзается, как нож.

— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь

ты вольно.

Закрой глаза, но голову не прячь,

Чтобы тебя живым не закопал палач.

Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно —

И он закрыл глаза. И заалела кровь,

По шее лентой красной извиваясь.

Две жизни наземь падают, сливаясь,

Две жизни и одна любовь!

Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.

Заплакала земля в тоске глухой,

О, сколько слез, горячих и горючих!

Земля моя, скажи мне, что с тобой?

Ты часто горе видела людское,

Ты миллионы лет цвела для нас,

Но испытала ль ты хотя бы раз

Такой позор и варварство такое?

М. Джалиль

Показываются кадры хроники блокадного Ленинграда.

В е д у щ и й 1. Отдельная страница истории — блокадный Ленинград.

Мы чашу горя выпили до дна,

Но враг не взял нас никаким измором.

И жизнью смерть была побеждена.

И победили человек и город!

А. Попов

Прошли годы, и еще пройдет время, но героические дни ленинградской обороны впечатаны в историю навечно. Это прошлое неподвластно времени, оно не померкнет, не потускнеет, не забудется никогда.

В е д у щ и й 1. Вот что писала во время во время войны американская газета «Нью-Йорк таймс»: «...Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет занесен в анналы истории, как своего рода героический миф. <...> Ленинград воплощает непобедимый дух народов России».

В е д у щ и й 2

По Дороге Жизни — сглаженной, спрямленной,

Залитой асфальтом — мчит машин поток.

Слева, на кургане, к солнцу устремленный

Их встречает белый каменный Цветок.

Памятью нетленной о блокадных детях

На земле священной он навек возвращен,

И к сердцам горячим всех детей на свете
Он призывом к Дружбе, к Миру обращен.

Тормозни, водитель! Задержитесь, люди!
Подойдите ближе, головы склоня.
Вспомните о тех, кто взрослыми не будет,
Тех, кто детским сердцем город заслонял.

У Дороги Жизни шепчутся березы,
Седины лохматит дерзкий ветерок.
Не стыдитесь, люди, и не прячьте слезы,
Плачет вместе с вами каменный Цветок.

Сколько их погибло — юных ленинградцев?
Сколько не услышит грома мирных гроз?
Мы сжимаем зубы, чтоб не разрыдаться.
Чтобы всех оплакать, нам не хватит слез.

Их похоронили в братские могилы.
Был обряд блокадный, как война, жесток.
И цветов тогда мы им не приносили.
Пусть теперь в их память здесь цветет Цветок.

Он пророс сквозь камни, что сильнее столетий,
Поднял выше леса белый лепесток.
Всей земле Российской, всей земной планете
Виден этот белый каменный Цветок.

А. Молчанов

Шестнадцать месяцев Ленинград находился в «кольце», 900 дней и ночей, каждый из которых можно назвать подвигом, вместе со взрослыми жили и боролись дети. Работали заводы, выпускались танки и снаряды.

В е д у щ и й 1. Четыре года шла война — это 1418 дней! 34 000 часов и 28 000 000 погибших людей.

Мы живем в эпоху больших масштабов, мы призывали к крупным цифрам, мы с легкостью, почти не задумываясь, произносим: тысяча километров в час, миллионы тонн сырья... Но 20 миллионов погибших. Вы представляете, что это такое?

Если по каждому погибшему в стране объявить минуту молчания, страна будет молчать 32 года! 2,5 тысячи километров — это значит 7,5 тысяч убитых на километр, 15 человек на каждые два метра земли! 14 тысяч убитых ежедневно, 600 тысяч человек в час, 10 человек каждую минуту. Вот, что такое 20 миллионов!

Сольное исполнение песни «Офицеры».

В е д у щ и й 1

Я не хочу, чтоб голос орудийной канонады
Услышал мой ребенок. Мой и твой.
Я не хочу, чтоб голод Ленинграда
Коснулся их блокадной рукой.
Я не хочу, чтоб доты обнажились,

Как раковая опухоль земли.
Я не хочу, чтоб вновь они ожили
И чью-то жизнь с собою унесли.
Пусть вскинут люди миллион ладоней
И защитят прекрасный солнца лик
От гари, пепелищ и от хатынской боли.
Навечно! Навсегда! А не на миг!

Все ведущие выходят на сцену. В руках дети держат зажженные свечи и мягкие игрушки. Звучит метроном. Минута молчания. После минуты молчания дети ставят на сцену свечи и кладут рядом игрушки. Звучит фонограмма песни «День Победы».

Список литературы

1. Аксенов В. П. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне : в 12 томах // Т. 7. Освобождение Родины. М. : Современник, 1985.

2. В бою и труде. Подростки в Великой Отечественной войне. М. : Молодая гвардия, 1982.

3. Воспитание школьников. 1998. № 6.

4. Воспитание школьников. 2003. № 9.

5. Воспитание школьников. 2004. № 3.

6. Дети в период войны. URL: http://www.a-z.ru/women_cd2/4/index.htm (дата обращения: 15.08.2013).

7. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. URL: <http://school-collection.edu.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

8. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». URL: <http://window.edu.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

9. Исмаилова В. Т. Энциклопедия для детей // Т. 5, ч. 3. История России XX век. М. : Аванта+, 1996.

10. Калиберова Т. Н. Их фронтом был тыл. Кто и как оценивает вклад этих людей в Победу? // Владивосток. 2007. № 2162.

11. Классный руководитель. 2004. № 5.

12. Классный руководитель. 2004. № 8.

13. Непридуманные рассказы о войне. Дети на войне. URL: http://www.world-war.ru/cat_index_130.html (дата обращения: 15.08.2013).

14. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

15. Петрушин В. И. Орша. Мн. : Полымя, 1988.

16. Самсонов А. М. Вторая мировая война. 1939—1945: Очерк важнейших событий. М. : Наука, 1990.

17. Федеральный портал «Российское образование». URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 15.08.2013).

18. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов. URL: <http://fcior.edu.ru> (дата обращения: 15.08.2013).